

- Я начинаю верить, что ты не сделал ничего, чтобы вторгнуться в мой разум.

Она подняла руку, чтобы остановить его от каких-либо слов.

- Но есть одна вещь, которую мне нужно знать: почему ты мне это рассказал?

И снова к нему вернулось желание...

- Эм... потому что...

«Давай, Диллон! Наберись мужества и скажи это».

- Ты мне действительно нравишься, Энни!

Это были они. Слова, которых она боялась от него услышать.

- Почему?

«Успокойся, Диллон».

Он должным образом взял себя в руки, прежде чем объяснить...

- Энни, я думаю, ты удивительная девушка, и ты помогла мне стать лучше, пока я здесь. Ты очень красива, и когда улыбаешься, то становишься еще краше.

Покраснев, она отвернулась, слегка теребя свои волосы.

- Я не настолько красива.

- Это не так, - заверил ее Диллон. - Хотел бы я, чтобы ты видела то, как я вижу тебя прямо сейчас.

«Я так думаю».

Энни заставила себя посмотреть на Диллона, ей становилось всё труднее и труднее делать то, что ей было нужно.

- Диллон, остановись. Мы не можем...

Его лицо немного вытянулось, но он пока не собирался сдаваться.

- Почему, Энни?

Она вздохнула, и на ее лице появилось выражение, которого он раньше у нее не видел - печаль.

- Диллон, я тебе не подхожу. Я не та, кто должен тебе нравиться, не говоря уже о том, чтобы любить меня.

- Почему бы тебе не позволить мне самому судить об этом? - спокойно спросил он.

«Пожалуйста, уходи».

- Я только причину тебе боль! - запротестовала она.

- Если ты не хочешь причинить мне боль, то я могу уклониться от ударов, - ответил он. - Чёрт возьми, единственный раз, когда ты намеренно причинила мне боль, это когда ты ударила меня в лазарете.

Его глаза расширились, когда он понял, что с ней не так.

- Энни... почему ты так боишься?

Барьеры у ее сердца рушились с каждой секундой. Диллон получил представление о настоящей Энни Леонхарт: о ком-то, кто боялся сблизиться с кем бы то ни было. Он понятия не имел почему, но должен был рискнуть высказать это предположение.

- Ты думаешь, я причинил бы тебе боль?

Энни покачала головой, отворачиваясь от него. Она не хотела, чтобы он видел ее смятение.

- Есть кое-что, чего ты не знаешь обо мне, Диллон. Вещи, которые я сделала... которыми я не горжусь... Я никогда не смогу сказать тебе, что я скрываю, потому что, когда узнаешь, ты будешь ненавидеть меня всю оставшуюся жизнь, и я не смогу винить тебя за это.

Она снова повернулась, и ее глаза заблестели от слёз.

- Так что, пожалуйста, спаси себя от меня.

Диллон медленно приблизился к ней с заботливым выражением на лице и положил руки ей на плечи. Он хотел, чтобы она почувствовала его искренность.

- Энни, прямо сейчас я собираюсь пообещать тебе две вещи. Во-первых, я никогда не буду заставлять тебя раскрывать мне свои секреты, с моими способностями или без них. Это твое дело – можешь рассказать их мне на твоих собственных условиях. Во-вторых, когда настанет тот день, когда ты решишь сказать мне правду, я не могу сказать, что не буду злиться на тебя, если твои секреты так ужасны, как ты говоришь... но я не оставлю тебя. Я буду рядом с тобой, несмотря ни на что, и мы справимся с этим вместе. Ты веришь мне, когда я это говорю?

«Прекрати это делать!» - Энни мысленно взмолилась. - «Перестать быть... собой! Не давай обещаний, которые не сможешь сдержать!»

- Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы сохранить их, - сказал он.

Они долго смотрели друг на друга. Энни подняла взгляд на эти карие глаза, которые смотрели на нее сверху вниз с состраданием. Она чувствовала себя ниже Диллона в чем-то, чего он не мог понять. Энни не могла верить, что из всех девушек в кадетском корпусе именно она стала особенной для кого-то. Что касалось Диллона, то утонул в ее прекрасных глазах. Это было то же, что и смотреть на небо, только оно бледнело по сравнению с ней. Он знал, что она не идеальна, да и он сам, если уж на то пошло, тоже, но ему было всё равно. Всё, чего он хотел – это быть рядом с ней и быть с нею рядом.

Он не осознавал, как они наклонились друг к другу, пока их губы не встретились.

Оба почувствовали прилив энергии в себе, как будто их собственные тела одобряли их первый интимный момент вместе. Появился прилив тепла, которое разлилось по ним, и здесь всё казалось таким... правильным. На самом деле невозможно было полностью описать их самый первый поцелуй, но, само собой разумеется, это было то, чем они оба наслаждались.

- Итак... я хорош? – Диллон первым отстранился, густо покраснев.

Энни усмехнулась, и ее собственный румянец начал исчезать. Сейчас для его описания было очень подходящее слово – придурок.

- Да, Диллон. Это был хороший поцелуй.

Вздохнув, она решила отбросить осторожность прочь.

- Хорошо. Давай сделаем это и посмотрим, к чему это приведет.

Кузнец ничего так не хотел, как сплясать счастливый танец прямо здесь и сейчас, но это, возможно, было бы немного чересчур. Однако на его лице появилась ухмылка, когда он понял, что Энни Леонхарт официально стала его девушкой.

- Это будет здорово.

Он обнял ее, застав врасплох.

- Большое тебе спасибо, Энни!

- Полегче, Диллон, - ответила она, обнимая его в ответ.

Он чувствовал себя так, словно выиграл величайший подарок в этом мире.

Когда он закончил, она поняла, что парень чего-то от нее хотел. Не нужно было быть гением, чтобы понять это.

- Ты хочешь поцеловать меня снова, не так ли?

- А можно?

Если и были какие-то доказательства того, что у Диллона никогда не было отношений с другой девушкой, то это были они. Парень, который мог справиться с четырьмя взрослыми, стеснялся поцеловать свою новенькую подружку. Это было весело и в некотором роде очаровательно. Ему придется над этим поработать.

- Не спрашивай, - посоветовала Энни. - Просто сделай это.

Прежде чем он успел ответить, она начала их второй поцелуй. Судя по выражению их лиц, им это действительно нравилось.

- Эй, Диллон, вот и ты... а... ого?!

Они отстранились друг от друга и посмотрели на человека, который осмелился прервать этот момент. Конечно, это должен был быть Жан, который выглядел совершенно ошарашенным зрелищем, которое он увидел.

- Эмм...

Незванный гость с каштановыми волосами нервно почесал в затылке из-за двух пристальных взглядов.

- Я собираюсь пойти куда-нибудь еще и оставить вас двоих наедине.

- Нет, останься, - предложила Энни, вытаскивая свой сапожный нож со злой ухмылкой. - На самом деле, сейчас было бы самое подходящее время узнать тебя получше, Жан.

Никогда в своей жизни они не видели, чтобы человек так быстро исчезал из виду.

«Я определённо сделал правильный выбор!» - подумал Диллон, прежде чем разразиться смехом. Через несколько секунд смеяться начала и Энни, хотя и тише, чем он.

В то утро они были друзьями, а теперь, к лучшему это или к худшему, они стали парой.

<http://tl.rulate.ru/book/88012/2891463>